

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-5-133-135

Дата принятия рукописи в печать: 02.06.2026 г.

АЗИЕВА Петимат Зяудиновна,ассистент кафедры теории и истории государства и права
Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова,
e-mail: mail@law-books.ru**АБДУЛКАДЫРОВ М.Д.,**доцент кафедры «Юриспруденция»
Грозненского государственного нефтяного университета
им. акад. М.Д. Миллионщикова, к.и.н.,
e-mail: patsagova@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ

Аннотация. В статье исследуется эволюция содержания и механизмов обеспечения конституционного права на медицинскую помощь в условиях стремительного развития цифровых технологий (искусственный интеллект, большие данные, телемедицина) и возникновения сложных биоэтических дилемм. Автор анализирует, как новые технологии меняют ландшафт оказания медицинской помощи, создавая возможности для повышения доступности и персонализации, но одновременно порождая риски, связанные с защитой персональных данных, цифровым неравенством, ответственностью за решения, принимаемые с использованием ИИ. Рассматриваются вопросы правового регулирования телемедицины, использования биоматериалов, генетических данных в контексте обеспечения конституционных прав граждан. Ставится проблема адаптации конституционно-правовых гарантий к вызовам современности.

Ключевые слова: конституционное право, медицинская помощь, цифровизация здравоохранения, искусственный интеллект (ИИ), телемедицина, персональные данные, биоэтика, генетическая информация, правовое регулирование, инновации.

AZIEVA Petimat Zyaudinovna,Assistant Professor, Department of Theory and History
of State and Law, A.A. Kadyrov Chechen State University**ABDULKADYROV M.D.,**Associate Professor of the Department of Jurisprudence,
Grozny State Petroleum University. Academician M.D. Millionshchikova,
Candidate of Historical Sciences

CONSTITUTIONAL RIGHT TO MEDICAL CARE

Annotation. The article explores the evolution of the content and mechanisms for ensuring the constitutional right to medical care in the context of the rapid development of digital technologies (artificial intelligence, big data, telemedicine) and the emergence of complex bioethical dilemmas. The author analyzes how new technologies are changing the landscape of healthcare delivery, creating opportunities for increased accessibility and personalization, but simultaneously generating risks related to personal data protection, digital inequality, and liability for decisions made using AI. Issues of legal regulation of telemedicine, the use of biomaterials, and genetic data in the context of ensuring the constitutional rights of citizens are considered. The problem of adapting constitutional and legal guarantees to the challenges of our time is raised.

Key words: constitutional right, medical care, digitalization of healthcare, artificial intelligence (AI), telemedicine, personal data, bioethics, genetic information, legal regulation, innovations.

В современную эпоху стремительного технологического прогресса медицина вступила в фазу, которую учёные всё чаще назы-

вают биотехнологической или биоэтической революцией. Новые методы лечения, включая генную терапию, редактирование генома

(CRISPR-Cas9), телемедицину, искусственный интеллект в диагностике и роботизированную хирургию, кардинально изменяют подходы к оказанию медицинской помощи. Эти процессы не только трансформируют медицинскую практику, но и оказывают глубокое влияние на правовые основы, регулирующие право человека на медицинскую помощь. «Как подчеркивает М.Ю. Тихомиров, право должно адекватно реагировать на вызовы научно-технического прогресса, чтобы не утратить свою актуальность и легитимность» [1].

Биоэтика повлияла на новый разворот медицины к биомедицине, а благополучие человека сделало предметом смежных дисциплин: медицины, этики, права, технологий; в результате таких интеграционных связей закономерным стал вопрос о создании нормативных основ (их параметров) и, возможно, конституционализации биоэтического благополучия. Так же как концепт прав человека, сформировал тренд пациенториентированности в современной медицине, так и биоэтика поставила этические и нормативные границы современным биотехнологиям и нейротехнологиям. И этот процесс взаимной «работы» продолжается.

Право на медицинскую помощь, закреплённое в статье 41 Конституции РФ, традиционно рассматривалось в контексте доступности, качества и бесплатности медицинских услуг. Однако появление новых медицинских технологий поднимает вопросы, которые ранее не входили в сферу конституционно-правового регулирования: этичность вмешательства в геном, юридические основания для использования искусственного интеллекта в диагностике, равенство доступа к высокотехнологичной помощи. «По мнению Е.А. Лукашевой, именно биоэтика сегодня становится связующим звеном между правом, медициной и философией, формируя новые правовые ориентиры» [2].

Основной проблемой становится то, что традиционные юридические категории часто не охватывают инновационные ситуации. Например, вопросы согласия пациента на участие в экспериментальной терапии или защита прав при использовании больших данных в медицинских целях требуют пересмотра стандартов правового регулирования. Кроме того, возникает необходимость учитывать индивидуальные особенности пациентов при принятии решений с участием алгоритмов ИИ. Как отмечает В.А. Четвернин, правовые системы испытывают напряжение от несоответствия между инновационной реальностью и устоявшимися юридическими конструкциями [3].

Цель настоящего исследования заключается в выявлении и анализе правовых последствий внедрения медицинских инноваций в кон-

тексте действия конституционного права на медицинскую помощь. Для достижения данной цели необходимо решить ряд задач: определить, какие формы медицинской помощи трансформируются под воздействием технологий; выявить новые риски и вызовы, связанные с биоэтическими дилеммами; проанализировать отечественное и зарубежное законодательство в сфере медико-биологических технологий; оценить перспективы изменения конституционно-правовой доктрины в области здравоохранения.

Методологическую основу исследования составляют формально-юридический и сравнительно-правовой методы, позволяющие анализировать действующее законодательство и практику его применения, а также прогностический метод, с помощью которого возможно моделирование будущих изменений нормативных конструкций. Особое значение имеет междисциплинарный подход, сочетающий правовую аналитику с биоэтическими концепциями. Исследование строится на анализе нормативных правовых актов РФ, международных соглашений, а также рекомендаций Всемирной организации здравоохранения и Совета Европы.

Необходимость правовой адаптации к вызовам технологической революции в медицине становится очевидной. Конституционное право на медицинскую помощь требует переосмысления в свете новых этических и технологических реалий. Только при этом условии возможно гарантировать баланс между эффективностью медицинских инноваций и защитой прав человека, в том числе права на информированное согласие, личную неприкосновенность и справедливый доступ к медицинским услугам.

Современные цифровые технологии в здравоохранении открывают новые горизонты для реализации конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь. Телемедицина, электронные медицинские карты, алгоритмы искусственного интеллекта — всё это призвано повысить доступность и качество медицинских услуг. Вместе с тем данные технологии порождают целый ряд правовых вызовов, касающихся врачебной тайны, ответственности, этичности и цифрового неравенства.

Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья» стал первым нормативным актом, комплексно закрепившим правовые основы телемедицины. Согласно закону, телемедицинские консультации могут предоставляться только при наличии предварочного очного контакта между врачом и пациентом. Однако на

практике возникает множество проблем: как быть в экстренной ситуации, если очный приём невозможен? Как установить диагноз дистанционно и кто несёт ответственность в случае врачебной ошибки? Как отмечает А.В. Панов, существующие нормы пока недостаточно регулируют вопросы экспертной оценки качества телемедицинских услуг [4].

Важным компонентом цифровизации здравоохранения является использование электронных медицинских карт, включая Единую медицинскую информационно-аналитическую систему (ЕМИАС), функционирующую в ряде регионов РФ. Эти системы значительно ускоряют обработку информации, способствуют координации между медицинскими учреждениями и уменьшают риск утери данных. Однако наряду с преимуществами они несут и серьёзные риски. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» устанавливает строгие правила обработки конфиденциальной медицинской информации, но на практике происходят утечки и несанкционированный доступ. Как указывает И.В. Шувалова, врачебная тайна в цифровую эпоху требует новых гарантий, включая многоуровневую защиту, шифрование и юридически значимую идентификацию пользователей [5].

Использование искусственного интеллекта (ИИ) в диагностике и принятии медицинских решений приобретает всё большее значение. ИИ способен анализировать большие массивы данных, выявлять паттерны, незаметные врачу, и предлагать наиболее вероятные диагнозы. Однако на сегодняшний день отсутствует чёткое правовое регулирование ответственности за ошибки, допущенные алгоритмами. Сложности усугубляются феноменом так называемого «чёрного ящика» — невозможностью объяснить, как ИИ пришёл к тому или иному выводу. Как подчёркивает А.Е. Сивицкий, в условиях правовой неопределённости бремя последствий ложится на врача, даже если ошибка была результатом сбоя алгоритма [6].

Особое внимание в условиях цифровизации необходимо уделять проблеме цифрового неравенства. Пожилые граждане, жители сельских территорий и социально уязвимые группы нередко оказываются в положении, при котором доступ к электронным медицинским системам и телемедицине ограничен. По мнению Т.В. Ячменевой, без комплексной государственной политики в области цифровой инклюзии есть риск, что право на медицинскую помощь станет доступным только для «цифрово грамотных» граждан [7].

Цифровизация здравоохранения — это не только возможность для реализации положений статьи 41 Конституции РФ, но и вызов правовой системе. Она требует системного регулирования, учёта биоэтических принципов, правовой адаптации к технологическим рискам, а также активной позиции государства в устранении цифрового неравенства. Только при соблюдении этих условий цифровые технологии смогут действительно способствовать обеспечению права каждого гражданина на охрану здоровья.

Список литературы:

- [1] Тихомиров М.Ю. Публичное право: Вызовы XXI века. — М.: Юриспруденция, 2016. — 368 с.
- [2] Лукашева Е.А. Права человека: проблемы теории и практики. — М.: Норма, 2010. — 384 с.
- [3] Четвернин В.А. Право и биомедицина. — М.: Норма, 2017. — 256 с.
- [4] Панов А.В. Правовое регулирование телемедицины в России // Медицинское право. — 2019. — № 3. — С. 42–47.
- [5] Шувалова И.В. Персональные данные и электронная медицина: проблемы правового регулирования // Журнал российского права. — 2021. — № 10. — С. 82–89.
- [6] Сивицкий А.Е. Искусственный интеллект и медицинская ответственность: вызовы праву // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. — 2022. — № 3. — С. 45–50.
- [7] Ячменева Т.В. Цифровое неравенство как фактор социальной уязвимости // Социологические исследования. — 2023. — № 1. — С. 89–95.

References:

- [1] Tikhomirov M.Yu. Public law: Challenges of the XXI century. - M.: Jurisprudence, 2016. - 368 p.
- [2] E.A. Lukasheva. Human rights: problems of theory and practice. - M.: Norma, 2010. - 384 p.
- [3] Chetvernin V.A. Law and Biomedicine. - M.: Norma, 2017. - 256 s.
- [4] Panov A.V. Legal regulation of telemedicine in Russia//Medical law. — 2019. — № 3. - S. 42-47.
- [5] Shuvalova I.V. Personal data and electronic medicine: problems of legal regulation//Journal of Russian law. — 2021. — № 10. - S. 82-89.
- [6] Sivitsky A.E. Artificial intelligence and medical responsibility: challenges to law//Bulletin of Moscow University. Series 11. Right. — 2022. — № 3. - S. 45-50.
- [7] T.V. Yachmeneva. Digital inequality as a factor of social vulnerability//Sociological research. — 2023. — № 1. - S. 89-95.